

ВЫМЫШЛЕННЫЙ «АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ» СТИЛЬ В ПЕРСИДСКОЙ ПОЭЗИИ

Гарник Геворгян

Кандидат филологических наук

Кафедра иранистики ЕГУ

РА, Ереван, ул. Алека Манукяна 1

Эл. адрес: garnikgevorgian@gmail.com

Статья представлена 07.12.2021, рецензирована 14.12.2021, принята к публикации 05.07.2022

DOI: 10.53548/0320-8117-2022.2-62

Вступление

В истории низамиведения много рифов и водоворотов, одним из которых является принадлежность творчества великого персидского поэта XII века к иракскому стилю персидской классической поэзии. Вопреки истинным историко-культурным реалиям, утвержденным в этот период в литературном пространстве персоязычного мира, вводятся в научный обиход искусственные, вымышленные теории, которые не только противоречат духу низамиведения, но и порой искажают облик литературоведения и науки в целом.

Стиль творчества Н. Ганджави был тесно связан с художественным образом его эпохи и являл собой сумму средств выражений, отражающих не только эстетическую концепцию поэта, но и всего периода персидской литературы XII в.

Как указывает В.Н. Перетц в книге «Краткий очерк методологии истории русской литературы»: «Стиль, живописующий душевные переживания, тончайшие оттенки настроений, первоначально создаваемый индивидуальным творчеством поэта, вместе с тем является характерным показателем поэтического мышления и восприятия эпох. Всякая эпоха есть эпоха господства определенного стиля. Однородность, общность идей, настроений и переживаний влечет за собою сходство и даже однородность в манере выражения мира чувствований и идей. Поэтический стиль эпохи проникает все произведения ее, как бы объединяя их в одно целое. Стиль обращает литературу данного периода и данной группы – как бы в создание одного коллективного лица с определенной в каждом случае физиономией...»¹.

---

¹ Перетц 1922, 14-15.

Стилевые особенности классической персидской литературы

В персидской классической литературе традиционно различают три стиля – хорасанский, иракский и индийский. Корни исследования и начальной классификации эпох стилей средневековой поэзии восходят к периоду Сефевидов (XVI в.).

В XVIII веке основоположники литературного течения «Базгашт» (Возвращение) (Сейед Али Моштаг Эсфахани, Мирза Абдолвахаб Нешат Эсфахани, Фатхали Хан Саба, Махмуд Хан Саба Кашани, Соруш Эсфахани и другие) с целью избавления от орнаментальности индийского стиля и выхода из кризиса в поэзии, начавшегося после А. Джами (XV в.), в литературных кружках («Базгашт», «Нешат», «Хакан») изучали особенности стиля поэзии домонгольского периода и старались восстановить традиции хорасанского и иракского стилей².

В XIX веке представитель известной литературной семьи Саба – Надим Баши (Ходжасте) в Мешхеде своим ученикам преподавал особенности хорасанского стиля. Отец М. Малек-ош-Шоара Бахара, основоположника иранской стилистики, Малек-ош-Шоара Собури был учеником Надим Баши и поддерживал тесную связь с семьей Саба. Склонность Бахара к иранской стилистике поэзии унаследована им от отца³.

В XX в. в сферу исследования стилей персидской классической поэзии в Иране большой вклад внесли М.Т. Бахар – «Учение о стилях или история персидской литературы» в трех томах, М.Дж. Махджуб – «Хорасанский стиль в персидской поэзии», П. Шоджаи – «Хорасанский стиль в персидской поэзии», Н. Таджробекар – «Стиль поэзии в период правления династии Каджаров», С. Шамиса – «Стилистика», М. Голамреза – «Стилистика в персидской поэзии», а С. Нафиси в классификации стилей иранской поэзии использовал европейские методы стилистики.

Европейских литературоведов больше интересовал индийский стиль, а советские востоковеды занимались всеми тремя стилями – хорасанским, иракским и индийским.

Вышеупомянутые стили разделяются по идеологическим, лингвистическим и тематическим принципам. Географический аспект вторичен и носит весьма условный характер. Хорасанским или же иракским называются стили лишь потому, что их основатели были выходцами из восточных или западных районов Ирана.

² Комиссаров 1999, 12-13, 15, 22, Мовсисян, Шехоян 1989, 5-6.

³ Šamisa 1993, 142-143.

Хорасанский стиль, распространенный в персидской поэзии с IX до XI века, характеризуется простой рифмой, употреблением исконно иранских, архаичных слов, отрицанием в лексике слов арабского происхождения. Приверженцы этого стиля воспевали светские темы, славное прошлое Ирана, храбрость древнеиранских царей и богатырей, в особенности ярко выраженный эпический дух этих времен.

По мнению М.-Н. О. Османова, в поэзии IX-X вв. изобретательность полностью преобладает над выразительностью, доминирует гиперболизация, величественная простота, определенную роль играет симметричность, а монументальность является господствующей стилиевой категорией и т.д.⁴

Последователями этого стиля считаются Рудаки, К. Табризи, Ш. Балхи, Н. Хосроу, Онсори, Манучехри, Ф. Систани т.д.

Но начиная с XI в. «величественная простота» поэзии уступает место сложным выражениям и высокопарной лелсике. Усложнение стиля наблюдается уже в стихотворениях газневидских и сельджукских поэтов, особенно в поэзии Онсори, Анвари и З. Фаряби. Начинается процесс перехода от хорасанского стиля к иракскому, который заканчивается в XII веке, когда центр персоязычной литературной жизни из Хорасана переместился в западные и северо-западные провинции Ирана, то есть в Персидский (Аджамский) Ирак, Атропатену и Ширван.

А.Н. Болдырев зарождение иракского стиля связывает с именем Анвари⁵.

С переходом с востока на запад в поэзии усиливаются философская, богословско-кораническая тематика и мистические мотивы, умножается арабская лексика, поэты избегают простоты и ясности стиля.

Основоположниками иракского стиля являются Н. Ганджави и Х. Ширвани на севере (Ширван), Дж. Эсфахани, К. Эсфахани в Исфахане, а Аттар – в Нишапуре. В иракском стиле творили такие классики, как Саади, Моулана, Хафез и другие.

По мнению литературоведа З.Н. Ворожейкиной, наименее изученным из трех стилей остается до настоящего времени иракский. В специальных работах можно найти лишь отдельные высказывания об иракском стиле⁶. Она отмечает, что ею рассмотрена «лишь грань иракского стиля, и за рамками темы остались многие, значительно более масштабные и важные литературные явления. Это эпоха суфийской поэзии. Ф. Аттар был современником исфаханских поэтов (Дж. Эсфахани, К. Эсфахани). Эпоха иракского стиля – это не-

⁴ Османов 1974, 62-90.

⁵ Болдырев 1982, 12-15.

⁶ Ворожейкина 1984, 243.

бывалый расцвет романтической поэзии, достигшей вершины литературного искусства у другого выдающегося современника наших поэтов – Н. Ганджави.

Вторая половина XII – начало XIII в. были также временем быстрого развития художественной прозы на новоперсидском языке, становления новых жанров занимательного светского чтения. В ходу у читателей были в ту пору приключенческие романы (дастаны)⁷.

Произведения основоположников и выходцев из северо-запада иранского мира – Ширвана ещё окончательно не отошли от хорасанского стиля и продолжали воспевать героический и патриотический дух того периода, выражая огромную любовь к родине – Ирану:

Вся вселенная – лишь тело, а Иран – душа.

Говорю об этом смело, правдою дыша.

Дух земли – Иран. И ныне – внемли каждый слух:

Пусть прекрасно тело мира – выше тела дух.

(перевод В. Державина)

Объяснение этого явления четко дано у М. Бахара, подчеркивающего, что между хорасанским и иракским стилями существует прямая преемственность, иначе говоря, иракский стиль является развитием хорасанского в новых исторических условиях.

Вымышленный «азербайджанский» стиль как основа азербайджанизации творчества Н. Ганджави

Вышеупомянутая классификация персидской классической поэзии и в Иране, и за рубежом была общепринятой в науке до 30-ых гг. XX века, когда усилиями советских иранистов было введено в обиход понятие «азербайджанской школы» в персидской поэзии⁸ как основа для включения Низами в рамки азербайджанской поэзии.

В России и СССР до конца 1930-х гг. идентификация Низами как персидского поэта также не вызывала сомнений⁹. В. Шнирельман отмечает, что Низами был объявлен азербайджанским поэтом лишь в 1938 году¹⁰.

Согласно А.О. Тамазишвили, азербайджанизация Низами была приурочена к 800-летию юбилею поэта¹¹. Он отмечает, что первоначально эта идея возникла у первого секретаря ЦК КП(б) Азербайджанской ССР М. Багирова. Однако в конце 1930-ых годов решение этого вопроса выходило за рамки

⁷ Ворожейкина 1984, 244-245.

⁸ Бертельс 1962, 74.

⁹ Гомоз 2011, 113-120.

¹⁰ Шнирельман 2003, 133.

¹¹ Тамазишвили 2001, 185-186.

республиканского уровня, поскольку попытка азербайджанизации Низами могла быть расценена союзной властью как националистическая, к тому же этому могли противостоять ряд учёных, прежде всего из Ленинграда, где была сильная востоковедческая школа¹².

Окончательную точку в вопросе поставил И. Сталин, заявив в беседе с А. Фадеевым и П. Павленко о тюркской самоидентификации в стихах Низами¹³. Сталин отмечал, что он не должен принадлежать персидской литературе, несмотря на язык его стихов¹⁴.

После этого советские ученые, получив «яркую и глубокую по своей научной правоте» установку, стали заниматься глубоким исследованием творчества Низами и его эпохи. Вопреки своим убеждениям, под давлением идеологизированных и партийных научных деятелей Е.Э. Бертельс в «Правде», в начале февраля 1939 года, опубликовал фактически заказную статью «Великий азербайджанский поэт Низами»¹⁵. «Впервые он констатировал существование «азербайджанской школы» поэзии, выделяющейся из всей средневековой литературы, написанной на языке фарси»¹⁶.

В 1939 г. Е.Э. Бертельсом в журнале «Литературный Азербайджан» был опубликован цикл статей о творчестве Низами¹⁷, вслед за этим вышла в свет его книга «Великий азербайджанский поэт Низами»¹⁸. Интересно то, что в своей первой публикации (1923 г.), посвящённой Низами, известный востоковед его считал персидским поэтом.

До Е. Бертельса Ю. Марр был единственным востоковедом, на которого могли опираться сторонники азербайджанизации великого персидского поэта. Ученый еще в 1929 г. утверждал: «Низами является своим для Кавказа, в частности для той этнической группировки, которая до последнего времени сохранила персидскую традицию в своей литературе, то есть для Азербайджана, где гянджинский поэт все-таки более в почете, чем в Персии»¹⁹.

По мнению А. Тамашивили, причисление Низами к азербайджанским поэтам, а его творчества – к достижениям азербайджанской литературы стало «главным, революционным для отечественной науки результатом этой «юбилейной» кампании»²⁰.

---

¹² Шнирельман 2003, 133.

¹³ Чпқўпўшў 1989, 4:

¹⁴ Правда, 03.04.1939.

¹⁵ Правда, 03.02.1939.

¹⁶ Бертельс 1962, 74-75.

¹⁷ Бертельс 1939, N 3, 60-69, N 5, 43-53, N 6, 16-29, 1940, N 2, 44-55.

¹⁸ Бертельс 1940, 16-17.

¹⁹ Араслы 1939, XIX.

²⁰ Тамашивили 2004, 173-199.

Произведения Низами спешно стали переводить на азербайджанский язык. «Но невозможно без улыбки отметить тот факт, что из Баку в Душанбе была отправлена телеграмма с просьбой направить таджикского переводчика для консультирования азербайджанских ученых в работе над переводами «собственного национального» поэта»²¹.

А вот 16 апреля «Правда» опубликовала стихотворное послание Сталину от интеллигенции Баку (авторы: С. Вургун, Р. Рза, С. Рустам), с благодарностью за «возврат» Низами Азербайджану:

Владели нашим Низами, певца присвоив, чужаки,
Но гнезда, свитые певцом в сердцах признательных, крепки.
Ты нам вернул его стихи, его величье возвратил.
Бессмертным словом ты о нем страницы мира озарил²².

22 сентября 1947 г. «Правда» публикует статью «Низами» заместителя председателя Союза писателей СССР Н. Тихонова: «Известно, что Низами писал свои поэмы на фарсиском языке. Этот факт был не раз использован врагами азербайджанского народа, буржуазными историками, иранскими националистами, чтобы провозгласить Низами иранским поэтом, будто бы не имеющим ничего общего с его родиной – Азербайджаном. Но эта наглая ложь никого не обманет»²³.

В 1947 году заместитель председателя Госплана Азербайджанской ССР (с 1970 года – председатель Совета министров АзССР) А. Ибрагимов так характеризовал роль Сталина в развитии низамиведения: «Вопрос об изучении творчества Низами в широком масштабе в смысле исследования многогранного и богатого его наследия, его эпохи был начат учеными Советского Союза в 1939 г. после того, как наш великий вождь товарищ Сталин – знаток истории вообще, истории народов Советского Союза в частности, знаток национального вопроса в беседе с писателями говорил о Низами, цитировал его произведения. После этого ученые Советского Союза, получив яркую и глубокую по своей научной правоте установку, развернули исключительно большую работу в области исследования творчества Низами и его эпохи»²⁴.

На сентябрьских юбилейных мероприятиях 1947 года в Баку генеральный секретарь Союза писателей СССР А.А. Фадеев был еще более категоричен: «Если бы не было советской власти, самого величайшего гения азербайджан-

²¹ Чпққпјшї 1989, 4:

²² Вургун, Рза, Рустам 1939, 3-12.

²³ Правда, 22.09.1947.

²⁴ Ибрагимов 1947, 134.

ского народа, гения всего человечества Низами не знал бы даже сам азербайджанский народ»²⁵.

По этому поводу В.А. Шнирельман пишет, что известный советский иранист Е.Э. Бертельс, следуя сталинской политике о создании так называемой «азербайджанской нации и литературы»²⁶, в классификации стилей классической персидской поэзии намеренно подчеркивал этнический и региональный принципы, которые никак не соответствовали историческим реалиям. Вслед за ним отдельные исследователи в СССР, в Европе и США стали различать в классической поэзии четыре стиля, добавив так называемый «азербайджанский», вопреки традиционно принятым трем основным литературным стилям – хорасанский, иракский и индийский. Сначала этот стиль Бертельсом был назван «транскавказским», а чешский иранист Ян Рыпка предпочитал называть его закавказской (тебризской, ширванской или арранской) школой.

Иранский ученый А. Рияхи выражает уверенность в том, что в отличие от того, что предполагают исследователи советской эпохи и их последователи, антология «Нозхат аль-Маджалес» доказывает, что в иранской провинции Азербайджан (южнее Аракса), а также в Арране и Ширване (севернее Аракса) существовала общая иранская культура, основанная на едином варианте среднеперсидского языка (пехлеви) и арранском диалекте фарси²⁷.

Экспорт «новаторства» советской иранистики в Иран

К сожалению, начиная с 70-ых годов XX века тенденция «азербайджанизации» персидских средневековых поэтов и создания так называемого «азербайджанского» стиля как почвы присвоения части иранской культуры из страны Советов и Азербайджанской ССР была экспортирована в Иран.

В Иране тоже нашлись последователи нового ревизионистского подхода и классификации стилей персидской поэзии. Известный иранский литературовед С. Шамиса полагает, что теорию иранских стилистов старшего поколения следует забыть и предоставить возможность новому поколению исследователей классифицировать стили средневековой поэзии. По его мнению, воспитание нового поколения стилистов персидской поэзии займет около полувека²⁸.

Говоря о труде М. Бахара, С. Шамиса высоко оценивает роль автора в иранском литературоведении и стилистике. Вместе с тем он указывает и на

²⁵ Бакинский рабочий, 23.09.194.

²⁶ Шнирельман 2003, 133.

²⁷ Šahrbaraz (http://shahrbaraz.blogspot.am/2010/10/blog-post_23.html).

²⁸ Šamisa 1993, 71-72.

недостатки в книге первого иранского стилиста. В частности, согласно С. Шамиса, М. Бахару не известны европейские методы классификации стилей поэзии, и он в большинстве случаев опирается на лингвистические принципы в процессе классификаций стихотворений. Однако при этом С. Шамиса подчеркивает, что Бахар, в силу своего таланта, не имея представления о принципах западной науки, сделал важный шаг, направив иранскую стилистику в научное русло. С. Шамиса сожалеет, что кроме позитивных штрихов, Бахар в то же время нанес и урон иранской стилистике, сконцентрировавшись лишь на особенностях хорасанского стиля, и не уделил внимание иракскому и индийскому стилям персидской поэзии. До сих пор иранская стилистика оставалась на этом уровне²⁹.

Приступив к новой классификации стилей средневековой поэзии, С. Шамиса отметил, что в персидской классической поэзии существуют и промежуточные стили. По его мнению, одним из них является «азербайджанский» стиль, зародившийся на северо-западе Ирана и занимающий нишу между хорасанским и иракским³⁰.

Изменение стиля – процесс долговременный и постепенный, но при всем нашем уважении к известному литературоведу наших дней у нас возникает естественный вопрос – под названием Азербайджан какую северо-западную провинцию он имеет в виду – исконный Азарбайджан (Атурпатакан/Атропатена) или территорию исторического Ширвана и Аррана, которые только в начале XX в. стали называться Азербайджаном? Если ученый имеет в виду Ширван или Арран XII в., где творили Н. Ганджави, Х. Ширвани и другие персоязычные поэты, приемлемее будет этот «промежуточный стиль» называть *ширванским* или *арранским*, а вовсе не азербайджанским. Название «азербайджанский» вместо *ширванского* для XII в. не только является анахронизмом с точки зрения историографии, но и служит благодатной почвой для возможных научных манипуляций.

Помимо этого, остается необоснованным, как именно так называемый промежуточный период может считаться полноценным стилем наравне с иракским и хорасанским? С другой стороны, если литературовед обосновывает, что переход от хорасанского к иракскому стилю – это длительный процесс, то по каким критериям данный промежуточный период квалифицируется как независимый стиль? Тогда между хорасанским и так называемым «азербайджанским» стилями, исходя из той же логики, должен быть еще один про-

---

²⁹ Šamisa 1993, 142-148.

³⁰ Šamisa 1993, 71-72.

межточный стиль. Если каждый переходный период, согласно С. Шамиса, будет считаться отдельным стилем, то это даст возможность говорить о наличии бесконечных периодов и стилей, что неприемлемо для академической науки.

Промежуточный период, как бы он не назывался, являвшийся составной частью определенных культурных эпох, не только не может характеризовать одну определенную эпоху в целом, но и не имеет доминирующих черт в выделенном промежутке времени. На это указывает выделение так называемого «азербайджанского» стиля. Придуманные черты «азербайджанского» стиля характерны либо для иракского стиля либо для хорасанского. По-другому и не могло быть. То есть это иракский стиль, который в начале своего существования еще не совсем отмежевался от хорасанского стиля, на базе которого и возник. В свою очередь петербургский ученый А. Тамимдари, опираясь на мнение С. Шамиса, утверждает о наличии так называемого промежуточного «азербайджанского» стиля и пишет, что в XII в. существовали три поэтических стиля – хорасанский, иракский и азербайджанский (средний между хорасанским и иракским)³¹.

Получается, что сталинско-бертельсевская «гипотеза» снова возвратилась на родину (Петербург) и опирается на новое «обоснование», как ни странно, на этот раз «исходящее» уже из Ирана.

Иранская исследовательница С. Беренджиан в книге «Литературные произведения на парси и азари в Иранском Азербайджане в 20-ом веке»³² известных поэтов К. Табризи, Х. Ширвани, Н. Ганджави и т.д., являющихся выходцами из северо-западных персидских провинций Азербайджана, Аррана и Ширвана, называет представителями так называемого «азербайджанского» *стиля*, игнорируя или путая исторические и географические реалии.

Фактически, понятие «азербайджанский» *стиль* – это литературоведческая реалья сравнительно нового времени³³, до 1991 года не существовавшая в иранском литературоведении. Классические иранские литературоведы указанных поэтов исконного Азербайджана, Аррана и Ширвана считают представителями иракского *стиля*³⁴, а во всех исследованиях иранских литературоведов до указанного периода К. Табризи считается поэтом хорасанского *стиля*, а Х. Ширвани и Н. Ганджави – представителями иракского *стиля*.

С. Беренджиан, однако, признаёт, что среднеиранский язык азари до монгольского нашествия был распространен в иранской провинции Азарбай-

³¹ Тамимдари 2007, 84.

³² Berenjian 2006, 32.

³³ Šahrbaraz (http://shahrbaraz.blogspot.com/2010/10/blog-post_23.html).

³⁴ Danešpažuh (<http://www.ibna.ir/fa/doc/report/101378/>).

джан и только в XIX веке ошибочно был отождествлен с тюркским говором этого края, но затем так называемый «азербайджанский» стиль она сравнивает с хорасанским стилем и сталинско-бертельсевской выдумкой. К указанным уже ранее особенностям она добавляет «христианский символизм и образительность». Но надо отметить, что «христианский символизм и образительность» характерны лишь для ряда стихов Х. Ширвани, так как мать поэта была несторианкой. С другой стороны, использование христианских символов особенно в одной из касыд Хакани фактически преследовало цель привлечения внимания византийского царевича – А. Комнина, который высвободил поэта из тюрьмы. С другой стороны, христианская тематика – та же богословская, которая свойственна иракскому стилю. Если использование имён Марии и Иисуса можно рассматривать в качестве «убедительных доводов», то несколько своих касыд Хакани посвятил путешествию в Мекку и Медину, а в ряде других прославлял Пророка ислама и Каабу, или страстно желал отправиться в путешествие в Хорасан, что не может считаться признаком особого стиля³⁵. В поэзии Низами, М. Бейлакани и других персоязычных поэтов Ширвана и Аррана нет такого множества «христианских символов», чтобы, не имея представления о них, нельзя было бы не понять их стихов. Не случайно, что выдающийся иранист Владимир Минорский, посвятив пространную статью вышеупомянутой касыде средневекового ширванского поэта, не считает его представителем вымышленного «азербайджанского» стиля³⁶.

В 1997 году А. Закери в «Кейхан-е Фарханги» опубликовал статью под заглавием «Азербайджанский стиль в персидской поэзии»³⁷. Автор, вопреки всем исследованиям прошлого и даже самому себе, стиль Низами и Хакани характеризует как «азербайджанский». Примечательно, что вместе с тем А. Закери признает: «Эти поэты себя считают основоположниками иракского стиля, и до сих пор никто из них свой стиль не назвал *азербайджанским*». Однако даже после этого автор не отступает со своих позиций и «азербайджанский» стиль называет одним из направлений иракского стиля.

Только литературные критерии определяют сущность литературного периода

Точно такие же доводы приводит Дж. Мамедов в своей ревизионистской статье «О некоторых спорных вопросах относительно родины и национальности Н. Ганджави», утверждая, что: «Когда в XII в. сельджуки расширили свой

³⁵ Šahrbaraz (http://shahrbaraz.blogspot.com/2010/10/blog-post_23.html).

³⁶ Minorsky 1945, 550-578.

³⁷ Zakeri 1997, 31-34.

контроль в регионе, их наместники, фактически автономные местные принцы, поощряли персидскую письменность. К середине XII в. много важных поэтов обладали и пользовались их патронажем, а там разработался отчетливый «азербайджанский» стиль поэзии на персидском языке, который контрастировал с хорасанским или восточным стилем в своей риторической сложности, прогрессивном использовании метафоры технической терминологии и в изображении христианства»³⁸.

Надо отметить, что для научного изложения и объяснения реалий средневековой персидской поэзии следует оперировать единими чисто литературоведческими и в более широком смысле культурологическими критериями для определения периодов и стилей в развитии литературы. Однако из вышеизложенного становится очевидным, что в процессе перехода от хорасанского стиля к иракскому рядом исследователей специально был привнесён географический и исторический аспект.

Ни в коем случае нельзя литературное явление в рамках конкретного периода объяснять не с литературоведческих позиций и выделить период в истории литературы без учета совокупности характерных именно для него литературных явлений, слагающихся в определенную литературную систему, как поступают ряд нынешних теоретиков классификаций стилей классической персидской поэзии. На значение единого и только литературоведческого критерия в периодизации и конструировании истории литературы указывали в свое время известные теоретики литературы Р. Уэллек и О. Уоррен: «Литературный критерий – и только он – определяет существо и границы литературного периода»³⁹. По их мнению, период есть отрезок времени, который задает тон определенной системе литературных норм и образцов и типу художественной условности, возникновение которых, равно как и распространение, расщепление, интеграция и исчезновение, может быть прослежено...». Именно в фиксации «смены одной системы норм – другой» и заключается «история периода».

В свою очередь «система норм», или «некоторое единство», «может быть только величиной относительной», то есть реализуется наиболее полно лишь в определенный период. Если бы это была величина абсолютная, то каждый период был бы обособлен и изолирован от соседних китайской стеной, и не могло быть и речи о развитии культуры или литературы. «Поэтому в каждом периоде непременно присутствуют и пережитки предшествовавшей системы норм, и зародыши будущей»⁴⁰.

---

³⁸ Мамедов 2010, 107-117.

³⁹ Уэллек и Уоррен 1978, 282.

⁴⁰ Уэллек и Уоррен 1978, 282-284.

Заключение

Опираясь на строки самих поэтов той эпохи о стиле своих стихотворений, на научные подходы большинства литературоведов к процессу классификаций стилей классической персидской поэзии и оставляя в стороне ошибочные, а часто и антинаучные мнения, несомненно, можно констатировать, что именно исфаханские и ширванские поэты XII в. являются основоположниками иракского стиля.

Литература

- Чоқдінյան Ա. 1989, Մշակութային կողմնուտ, Գրական թերթ, Երևան, նոյեմբերի 23, էջ 4:
Մոսկովյան Հ., Շեխոյան Լ. 1989, Ժամանակակից պարսից գրականության պատմության ակնարկներ, Երևան, Ապրիլիս, 331 էջ:
- Араслы Г., Ариф М., Рафили М. 1939, Поэзия азербайджанского народа. Антология азербайджанской поэзии, Москва, «Гослитиздат», 428 с.
- Бажан М., Доклад на собрании интеллигенции города Киева 2 апреля 1939 года, Правда, 03.04.1939, N 92.
- Бертельс Е.Э. 1962, Избранные труды, Низами и Физули, т. 2, Москва, «Восточная литература», 554 с.
- Бертельс Е.Э., Великий азербайджанский поэт Низами, Правда, 03.02.1939, N 33.
- Бертельс Е.Э., Низами Гянджеви, «Литературный Азербайджан», 1939, N 3, с. 60-69, N 5, с. 43-53, N 6, с. 16-29, 1940, N 2, с. 44-55.
- Бертельс Е.Э. 1940, Великий азербайджанский поэт Низами, Баку, «АзФАН», 147 с.
- Болдырев А.Н. 1982, У истоков индийского стиля (ПП и ПИКНВ, ч. II, с. 12-15).
- Ворожейкина З.Н. 1984, Исфаганская школа поэтов и литературная жизнь Ирана в предмонгольское время – XII - начало XIII в., Москва, «Наука», 270 с.
- Вургун С., Рза Р., Рустам С. 1939, Литературный Азербайджан, Письмо бакинской интеллигенции товарищу Сталину, N 4, с. 3-12.
- Гомоз В.В. 2011, Азербайджанизация Низами, Вестник Санкт-Петербургского университета, сер. 13, вып. 3, с. 113-120.
- Ибрагимов А.М. 1947, Низами Гянджеви. Материалы научной конференции, посвящённой жизни и творчеству поэта (3-6 июня 1947 г.), Баку, изд. АН АзССР, 135 с.
- Комиссаров Д.С. 1999, История персидской литературы XIX–XX веков, Москва, «Восточная литература», 535 с.
- Мамедов Дж. М. 2010, О некоторых спорных вопросах относительно родины и национальности Низами Гянджеви, Вестник СПбГУ, сер. 13, с. 106-116.
- Османов М.Н. 1974, Стиль персидско-таджикской поэзии IX-X вв., Москва, «Наука», 269 с.
- Перетц В.Н. 1922, Краткий очерк методологии истории русской литературы, Пг., «Академия», 164 с.
- Тамазишвили А.О. 2001, Иранистика в России и иранисты, Москва, ИВ РАН, 240 с.
- Тамазишвили А.О. 2004, Неизвестные страницы отечественного востоковедения, вып. II, Москва, «Восточная литература», 512 с.
- Тамимдари А. 2007, История персидской литературы, Санкт-Петербург, «Петербургское востоковедение», 240 с.
- Тихонов Н., «Низами», Правда, 22.09.1947, N 250.
- Уэллек Р. и Уоррен О. 1978, Теория литературы (пер. с англ.), Москва, «Прогресс», 328 с.
- Фадеев А.А., Речь товарища А.А. Фадеева, Бакинский рабочий, 23.09.1947, N 187.
- Шнирельман В.А. 2003, Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье, Москва, «Академкнига», 592 с.

- Minorsky V. 1945, Khakani and Andronicus Comnenus, Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, vol. XI, No. 3, p. 550-578.
- Berenjian S. 2006, Adabiyat-e azari va farsi dar Azarbayjan-e Iran dar sadey-ebistom, motarjem: Esmayil Faqih, Tehran, Našre Markaz, 264 s.
- Danešpažuh M., Nezami dar masnavi bazmi saramad-e šaeran ast, <https://www.ibna.ir/fa/report/101378/> (ներբեռնման օրը՝ 03.08.2021).
- Šamisa S., Sabkšenasi 1993, j. 2, Tehran, Ferdows, 330 s.
- Šahrbaraz, Sabk-e saxtegi-ye azarbayjani, http://shahrbaraz.blogspot.am/2010/10/blog-post_23.html (ներբեռնման օրը՝ 22.04.2017).
- Zakeri A. 1997, Sabk-e azarbayjani dar šer-e farsi, Keyhan-e Farhangi, xordad va tir, šomare-ye, 133.

ՄՏԱՑԱԾԻՆ «ԱՀԱՐԲԱՅՋԱՆԻ» ՈՃ ՊԱՐՍԻՑ ՊՈԵԶԻԱՅՈՒՄ

Գառնիկ Գևորգյան

Ամփոփում

Պատմամշակութային առանձնահատկություններից ելնելով՝ իրանական գրականագիտական միտքը պարսից դասական շրջանի գրականության մեջ (IX-XV դդ.) տարբերակում է երեք՝ խորասանյան, իրաքյան և հնդկական ոճեր: Սակայն XX դ. առաջին կեսին խորհրդային որոշ իրանագետներ շրջանառության մեջ են դնում «ազարբայջանի ոճ» կեղծ հասկացությունը՝ այն տեղավորելով խորասանյան և իրաքյան ոճերի միջակայքում (XI-XII դդ.): Մերձգիտական այս դրույթը պարարտ հող է դառնում ադրբեջանական «գրականագետների» համար Շիրվանյան դպրոցի պարսկալեզու գրական ժառանգության յուրացման ճանապարհին: Ցավոք, նրանց հաջողվում է 1990-ականներին Բաքվի այս նկրտումներն արտահանել նաև Իրան:

Բանալի բառեր՝ ոճ, խորասանյան, իրաքյան, հնդկական, Նիզամի Գանջավի, պարսից պոեզիա, «ազարբայջանի» ոճ:

ВЫМЫШЛЕННЫЙ «АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ» СТИЛЬ В ПЕРСИДСКОЙ ПОЭЗИИ

Гарник Геворгян

Резюме

Исходя из историко-культурных особенностей, иранское литературоведение в классической персидской литературе (IX-XV вв.) различает три стиля – хорасанский, иракский и индийский. Но в первой половине XX в. некоторые советские иранисты ввели в научный обиход вымышленное понятие – «азербайджанский стиль» как промежуточный между хорасанским и иракским стилями (XI-XII вв.). Эта околонучная гипотеза послужила благодатной почвой для азербайджанских «литературоведов» на пути присвоения литературного наследия ширванской школы персоязычной поэзии. К сожалению, в 1990-ых гг. азербайджанским литературоведам удалось экспортировать эту гипотезу также в Иран.

Ключевые слова – стиль, хорасанский, иракский, индийский, Низами Ганджави, персидская поэзия, «азербайджанский» стиль.

THE FICTIONAL "AZERBAIJANI STYLE" IN PERSIAN POETRY

Garnik Gevorgyan

Abstract

Due to the historical and cultural peculiarities, the Iranian literary scholars divide the literature of the Persian classical period (IX-XV centuries) into three styles: Khorasani, Iraqi and Indian. However, in the first half of the XX century, some Soviet Iranologists introduced the false notion of "Azerbaijani style", placing it between the Khorasani and Iraqi styles (XI-XII centuries). This pseudo-scientific thesis becomes a fertile ground for Azerbaijani "literary critics" on the way to misappropriate the Persian-language literary heritage of the Shirvan school. Unfortunately, in the 1990s, Baku's aspirations were managed to be exported to Iran.

Key words – style, khorasani, iraqi, indian, Nizami Ganjavi, Persian poetry, "Azerbaijani" style.